

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

**Материалы
Всероссийской конференции РАПН
с международным участием**

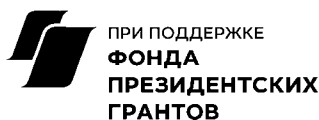
Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова,
Л.Н. Гимофеевой*

Москва, 2–3 декабря 2022 г.

ИНИОН РАН, МГИМО МИД России


АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2022

УДК 327
ББК 66.4
П50



Всероссийская конференция с международным участием проводится
с использованием средств гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов, № 21-2-012295

При поддержке: Института научной информации по общественным наукам РАН,
Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России,
научных журналов: «Политические исследования (Полис)», «Власть», «Политическая наука»,
«Политическая экспертиза. Политэкс»

Оргкомитет конференции: Сопредседатели: Гаман-Голутвина О.В., Торкунов А.В.,
Кузнецов А.В. Заместитель председателя: Тимофеева Л.И.

Члены Оргкомитета: Антюхова Е.А., Арапова Е.Я., Ефременко Д.В., Ильичева Л.Е.,
Казаринова Д.Б., Козлова И.И., Комалова Л.Р., Копылова П.С., Мядлова М.М., Иикитин А.И.,
Патрушев С.В., Помигуев И.А., Рудницкая А.П., Савенков Р.В., Сардарян Г.Т., Соколов А.В.,
Черняк М.А., Шаповалов В.Л., Шестакова М.И. (ответственный секретарь).

Программный комитет конференции: Сморгунов Л.В. (Председатель).
Заместитель председателя: Попова О.В. Члены Программного комитета: Айвазова С.Г.,
Бродовская Е.В., Глухова А.В., Комаровский В.С., Коньков А.Е., Кондратенко К.С.,
Лебедева М.М., Ледяев В.Г., Малинова О.Ю., Мпрошниченко И.В., Морозова Е.В.,
Ииковская Л.И., Овчарова О.Г., Римский В.Л., Рябова Т.Б., Семененко И.С.,
Соловьев А.И., Фадеева Л.А., Шабров О.Ф., Шестопал Е.Б.

Составитель сборника – *Помигуев И.А.*

Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности:
П50 Материалы Всероссийской конференции РАПИ с международным участием. Москва,
ИИИОИ РАИ, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутви-
ной, Л.В. Сморгунова, Л.И. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 536 с.

ISBN 978-5-7567-1248-3

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской конфе-
ренции РАПИ с международным участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях
глобальной турбулентности».

Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведе-
ния, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России и мира.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1248-3

© РАПИ, 2022
© ИИИОИ РАИ, 2022
© МГИМО МИД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	17
<i>Абазов Д.</i> Социальные сети как инструмент общественно-политической коммуникации	19
<i>Абгаджав Д.А., Стребков А.И.</i> Урегулирование конфликтов как универсальное средство купирования рисков	20
<i>Абдукадырова К.Е.</i> Технологии управления общественным мнением в российской избирательной кампании-2022	21
<i>Абрадова Е.С.</i> Политика памяти как инструмент сохранения ценностей в процессе формирования новой национальной идентичности (на примере России)	22
<i>Абрамова Е.И., Аникин В.И.</i> Роль идеологов в украинском политическом дискурсе по проблематике российско-украинских отношений	23
<i>Авазов К.Х.</i> Легитимность властных структур как основа угрозоустойчивости общества	24
<i>Авджу Х.</i> «Мягкая сила» Турции в современной России	25
<i>Авдоница Г.Г.</i> Об изменениях в политической коммуникации в связи с принятием закона о государственных пабликах в социальных сетях	26
<i>Авксентьев В.А.</i> Конфессиональный компонент этноконфессиональной идентичности молодежи Юга России	27
<i>Агабекян Р.К.</i> Региональные модели GR-взаимодействия органов власти и управления, бизнеса и НКО	28
<i>Агазаде М.М.</i> Фактор азербайджанских турков в Эрзуре в контексте обеспечения региональной безопасности	29
<i>Аксюмов Б.В.</i> Динамика региональной идентичности студенческой молодежи Юга России (2009–2021 гг.)	30
<i>Алейников А.В.</i> Рефлексия кливажей между «риск-бенефициарами» и «риск-аутсайдерами»	31
<i>Алексеев Д.В.</i> Аргументация парламентских фракций в рамках законодательного процесса (на примере Государственной Думы VII созыва)	32
<i>Алексеева Л.В.</i> Роль истории и обществознания в политической социализации подростков	33
<i>Алеценко П.С.</i> «Мягкая сила» во внешней политике России на постсоветском пространстве: направления и значение	34
<i>Алиева М.И., Федосейкин Д.И.</i> Реализация принципа энергетической безопасности как фактор риска для единого энергетического рынка Европейского союза: политические аспекты	35
<i>Анапченко М.А.</i> Системы власти в малых городах: историкографические рамки проблемы	36
<i>Антонов В.А.</i> Политическая система Казахстана до и после конституционной реформы	37
<i>Апанович М.Ю.</i> «Релокация»: что происходит на смену классической миграции в современных геополитических условиях	38
<i>Аркатов Д.А., Сунгуров А.Ю.</i> Обращения граждан как практика влияния граждан на формирование государственной политики на примере города—субъекта РФ Санкт-Петербурга	39
<i>Арсентьева И.И.</i> Карибский участок китайского «Пояса и пути» как один из источников обострения отношений КНР и США	40
<i>Артеев С.П., Сизачев М.И.</i> Мультиверс как парадигма для теории международных отношений	41
<i>Артемова У.О.</i> Реализация GR-стратегии угольной компании на Дальнем Востоке: актуальные вопросы перехода с уровня микроповедения отдельной компании в отрасли на макроуровень центров принятия решений в федеральных органах власти	42
<i>Арутюнов А.Г.</i> Особенности межрегионального взаимодействия разных типов, осуществляемого Тюменской областью	42
<i>Асеев С.Ю.</i> Патриотические символы в сознании старших школьников регионов Сибирского федерального округа	43
<i>Асеева Т.А.</i> Трансформация приемов и методов патриотического воспитания в современных условиях	44
<i>Асонов И.В.</i> Проблема генезиса понятия «немцы» в русской философско-политической мысли	45
<i>Аствацатурова М.А.</i> К определению форматов публичной этнополитики Российской Федерации в условиях современных политических вызовов	46
<i>Ачкасов В.А.</i> Диалог власть—общество и проблемы строительства российской нации-согражданства	47
<i>Ашмарина А.А.</i> Миграционная политика Эммануэля Макрона 2017–2021 гг. в борьбе с последствиями миграционного кризиса	48
<i>Багнюк В.Е.</i> Эволюция геополитических реалий и формирование современной геополитической парадигмы	50
<i>Барабаш Б.А.</i> Модели поведения малых государств в современной мировой политике	51

<i>Гришин Н.В., Линдерс А.М.</i> Рекомендации миссий международного наблюдения за выборами как инструмент международных организаций	126
<i>Гришин О.Е.</i> Урбанизация: некоторые социально-политические проблемы	127
<i>Гудаму А., Лю Цзинюань.</i> Великие державы играют ключевую роль в глобальном управлении	127
<i>Гусев К.А.</i> Неокантпанские плеп в русском социальном либерализме	128
<i>Гутенев М.Ю.</i> Научная дипломатия как инструмент по восстановлению Арктического диалога	130
<i>Гуторов В.А.</i> Ндея согласия в современном публпчном дискурсе: теоретические аспекты анализа	131
<i>Давыдова М.А.</i> Векторы развития общественно-политических установок российской молодежи в 2022 г.: результаты когнитивной инструментальной дпагностики	132
<i>Данилова Е.А.</i> Национальный брендинг России в области обороны и безопасности как ресурс наращивания глобальной субъектности государства в меняющемся миропорядке	133
<i>Девочкина А.С.</i> Отношение молодежи к спстеме подготовки молодежных полптических лпдеров	134
<i>Денисов А.Е.</i> Внутриэтническая конкуренция в национальных движениях через призму стратегий этнических партий	135
<i>Дергачева В.Е.</i> Специфика американской «монументальной» политики в отношении вьетнамской войны на региональном и федеральном уровнях	136
<i>Дергунова Н.В.</i> Поколение Z и поколение Y: разлпчия в партийно-плеологических предпочтениях	137
<i>Дерендяева А.Д.</i> Праздничные события и памятные даты как инструменты формирования идентичности в странах Центральной Азии	138
<i>Дибас О.А.</i> Роль организаций и инициатив в урегулировании конфликта на Донбассе: украинский дискурс	139
<i>Дмитриева В.Д.</i> Католицизм и глобальные проблемы современности: контент-анализ папских посланий	140
<i>Долженкова Е., Мохорова А.Ю.</i> Положение русскоязычных средств массовой информации в контексте разделенного латвийского общества	141
<i>Домбровская А.Ю., Огнев А.С.</i> Образ будущего в сознании российской молодежи: возможности изучения и корректировки методами инструментальной и проективной когнитивистики	142
<i>Дубов К.М.</i> Кризис мейнстрима: новые формы политики в западном мире	143
<i>Дука А.В.</i> Автономия властных элит	144
<i>Дунамалян Н.А.</i> Сравнительный анализ политики идентичности России и Армении: два исключения из «постсоветских правил»	145
<i>Евгеньева Г.В.</i> Место моральных ценностей в процессе формирования российской национально-государственной идентичности	147
<i>Евдокимов Н.А.</i> Выборы в российских регонах на фоне СВО	147
<i>Евстифеев Р.В.</i> Нностранное вмешательство в выборы: вызовы и риски цифровой эпохи	148
<i>Егунов А.В.</i> Совершенствование практик оказания государственных и муниципальных услуг в электронном формате	149
<i>Жаворонков А.В., Патрушев С.В., Филиппова Л.Е.</i> Основания формирования и институционализации политических практик в России: факторы ассоциации и инклюзии	151
<i>Жаде З.А., Гвашева Б.З.</i> Практики реализации политики идентичности в Республике Адыгея: стратегии и механизмы	152
<i>Желнова А.В.</i> Специфика направленности современного межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан с субъектами Российской Федерации как следствие глобальной турбулентности на мировом политическом пространстве	153
<i>Забнева Э.Н.</i> Образование в контексте цивилизационного развития России	155
<i>Завершинский К.Ф.</i> Антропологические измерения социокультурной эволюции современных политических репрезентаций	156
<i>Зазнаев О.Н.</i> Роспуск парламента в парламентских спстемах: новые тенденции	157
<i>Зайко Я.В.</i> Особенности исследования невербального поведения политиков	158
<i>Зайцев С.Ю.</i> Транснациональные корпорации как объект исследования экономической политологии	159
<i>Зайцева А.А.</i> Международная деятельность российских университетов в условиях трансформации мирового порядка	160
<i>Закиров А.Р., Зарипова А.Р.</i> Делиберация как инструмент взаимодействия бизнеса и власти (опыт Республики Татарстан).	161
<i>Заляев Р.Н.</i> Общественные объединения в политической спстеме России	162
<i>Захарова А.Е.</i> Права человека в конституционализме: как обеспечить эффективную защиту и реализацию?	163
<i>Захарова Е.А.</i> Социально-политические коммуникации в процессе формирования мнений молодежи на примере Telegram-канала «Кровавая барыня»	164

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

Специфика репрезентации и самопрезентации современных политических акторов весьма обстоятельно представлена в междисциплинарных политологических исследованиях последних десятилетий. Прослеживается рост исследований в фокусе изучения многообразных форм и технологий «политического спектакля», «зрелищности» современных массмедиа и идеологических самопрезентаций политических элит. Особое внимание уделяется особенностям политики «постправды», «сторителлинга» и рискам «постфактической» политики, замещающей факты «фейками», а принятие решений — популистскими клише.

Вместе с тем все очевидней, что нынешний этап в социокультурной эволюции политических коммуникаций являет новое качество символических репрезентаций, что стимулирует выход исследователей за рамки сложившейся субъектно-объектной эпистемологии политико-культурной динамики. На наш взгляд, подобные исследования нуждаются в коплементарности со стороны стратегий современной критической коммуникативистики, культурсоциологии и антропологии политики, интерпретирующих современную политическую репрезентацию как результат влияния на политических акторов растущей автономизации медиативных практик.

Так, Н. Луман еще несколько десятилетий назад демонстрировал скепсис по поводу субъектно-объектных социологических моделей коммуникативных систем «глобализирующегося общества» и роли политических элит в цезиостной и идеологической легитимации «аутопоэзиса» современных коммуникаций. В его исследованиях аргументируется посылка, что в реалиях современной коммуникативной дифференциации и нарастающей в них дихотомии «универсального/партикулярного», символические структуры любой коммуникативной системы (правовой, политической системы массмедиа и т.д.) попадают в зависимость от специфических коммуникативных кодов, оформившихся в рамках этих коммуникаций, находящейся в сложных, иногда в конфликтных отношениях с иными коммуникативными пространствами. Общество посредством массмедиа вкладывает в политическую коммуникацию все больше ожиданий, что ведет к «презентации» неосуществимой политики и конструированию «квазиобъектов», ускорению маятника политической инфляции/дефляции и коммуникативному хаосу, разрушению нарративов национальной идентичности. При этом происходит резкое снижение коммуникативной роли «симбиотических символов», сдерживающих применение насилия, поскольку именно они символизируют связь политических решений с «телесностью», телесно-чувственной осязаемостью политических решений на уровне повседневности.

Операционализация достаточно абстрактной концепции Н. Лумана возможна на основе посылок современной культурсоциологии (Дж. Александр, Б. Гизен, Дж. Олик и др.), где культура (историческая форма социальной памяти) рассматривается как «независимая переменная», символический медиум, обеспечивающий структурное сопряжение коллективных представлений и социальных систем, изучение в культурсоциологии прагматики действенности символических аспектов политической репрезентации в связи с «работой» иконической власти, символические формы которой существенно влияют на политическое позиционирование.

В этом социологическом контексте актуализируются концепты современной антропологии политики, исходящей из посылки значимости локального и повседневного в политических коммуникациях, где «глобальное», «универсальное» рассматривается «перспективой», возникающей в местных сообществах, и не может быть редуцировано к частным национальным проектам глобализации и индивидуалистическим «нарциссическим» репрезентациям неолиберальных культурных и политических элит, стремящихся удержать свое господство (Дж. Фридман). В подобных политических реалиях особое значение приобретает разработка антропологии современной политической лимinality, поскольку уходящие с политической сцены элиты символически блокируют переход к «нормальной жизни», подменяя ее драматическим театром, где политическое лидерство презентуется посредством конструирования политического трикстерства. Эвристичной выглядит в этом контексте антропологическая гипотеза о культурном мимезисе Р. Жирара и роли в этом процессе «замещающего насилия», амбивалентности практик его символизации (сакрализации/десакрализации) в индивидуализирующемся обществе, что ведет к инверсии семантики героического и преступного, асинхронизации поколенческой преемственности в процессе политической социализации. Именно на основе этого чувственно-образного, мифического символизма продуцируется и укореняется семантика современных политических нарративов «гибридной войны» с их

мифоидеологическими инверсиями сакрального и профанного, героического и преступного. Подобного рода исследования позволяют более комплексно прогнозировать риски неолиберальных нарративов развития и учитывать «глобальные» перспективы уникальности современного российского сообщества.

Зазнаев О.И.
КФУ, Казань

РОСПУСК ПАРЛАМЕНТА В ПАРЛАМЕНТСКИХ СИСТЕМАХ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Роспуск парламента (палаты парламента) до истечения конституционного срока полномочий относится к одной из неотъемлемых черт парламентаризма. Ряд политологов полагают, что именно в этом проявляется сущность парламентаризма. Парламентаризм (в отличие от президентской) является гибкой: институт роспуска парламента вкупе с вотумом доверия/недоверия правительству необходим для разрешения конфликта между законодательной и исполнительной властью. Роспуск парламента является результатом одного из трех действий: 1) вынесение парламентом вотума недоверия правительству (не во всех странах вотум недоверия обязательно ведет к роспуску парламента; легислатура может предпринять попытку сформировать новое правительство без досрочных выборов); 2) потеря доверия правительству со стороны парламента (как и в предыдущем случае, «автоматический» роспуск существует не во всех странах); 3) стремление правительства провести досрочные выборы, чтобы создать себе преимущества. Вотум доверия / недоверия становится эффективным институтом, когда акторы осознают все минусы роспуска парламента и проведения досрочных выборов, что побуждает их идти на компромиссы.

В последние десятилетия в развитии института роспуска парламента в парламентаризме наблюдаются новые тенденции.

1. Роспуск парламента стал реже использоваться в политической практике, что привело к «удлинению жизни» легислатур. Так, подсчитано, что в XIX в. европейские парламента с 4-летним сроком конституционных полномочий в среднем работали 2,4 года, а в XX в. — 3,2 года. Парламенты с 5-летним конституционным сроком в XIX в. заседали в среднем 3 года, а после Второй мировой войны — 4 года (данные взяты из: *Cheibub J.A. & Rasch B.E. Constitutional Parliamentarism in Europe, 1800–2019 // West European Politics. 2022. Vol. 45. No. 3. P. 477*). «Продление жизни» парламента стабилизирует правительство, которое действует более свободно, и у него появляется больше возможностей для реализации своей программы.

2. Роспуск парламента постепенно превратился из института усмотрения премьер-министра и правительства с большой свободой действий исполнительной власти в правовой способ разрешения тупиковых ситуаций в процессе формирования правительства и во время законодательного процесса. Прежде правительство часто распускало парламент досрочно для того, чтобы создать себе конкурентные преимущества на досрочных выборах в ситуации, когда общество благосклонно настроено по отношению к правительству. В итоге партия, контролирующая правительство, увеличивала число мест в парламенте. Сказанное противоречит догме «классической» теории парламентаризма, согласно которой роспуск парламента дает избирателям шанс принять окончательное решение в случае разногласий между правительством и парламентом по важным вопросам.

3. Сегодня государства вводят конституционно-правовые ограничения на роспуск парламента с целью защиты ассамблеи от вмешательства правительства. В Европе лишь Великобритания допускает роспуск парламента без ограничений. По этому же пути идут Австралия, Канада и Новая Зеландия. В конституциях европейских стран прописываются разные ограничения на роспуск: установление предельного числа роспусков одного и того же лица или по одной и той же причине; приостановление права на роспуск в определенный момент полномочий собрания (например, в начале или в конце его деятельности), а также в определенные временные промежутки полномочий кабинета или главы государства. Во многих конституциях роспуск связан с наступлением конкретных тупиковых событий: ситуация, при которой правительству не удается добиться голосования о доверии правительству по истечении определенного времени с момента его назначения или после определенного количества неудачных попыток формирования. Другие конституции допускают роспуск, если не принят бюджет или закон.

4. По замыслу «архитекторов» институтов ограничение на вотум недоверия правительству и роспуск ассамблеи должны стимулировать партии, правительство и парламент на сотрудничество друг с другом и преодоление разногласий нерадикальным путем без прекращения деятельности парламента и досрочных выборов. Роспуск парламента остается механизмом выхода из тупика, но тупиковые ситуации четко прописаны в конституции, а сам роспуск выступает как крайняя мера.